

Валентина Мороз: «А кораблик

1 0 в о п р о с о в с а м о м у с е б е

Валентина Мороз — главный редактор районной газеты «Заря». Живу в р.п. Полтавка Омской области. Образование — факультет журналистики МГУ им. Ломоносова. Главный редактор «Зари» с 2002 года. До этого работала в редакции заведующей отделом писем, ответственным секретарём, заместителем редактора. Член Союза журналистов России с 1986 года, член правления Омского отделения Союза журналистов России, делегат последних четырёх съездов Союза журналистов России. В 2013 году награждена почётным знаком Союза журналистов России «За заслуги перед профессиональным сообществом». Редакция «Зари» с 2014 по 2017 год — в числе призёров и дипломантов фестиваля СМИ «Вся Россия», неоднократный победитель и призёр конкурса Уполномоченного по правам человека Омской области «Каждый правый имеет право». При редакции «Зари» вместе с коллегами создала пресс-клуб, который успешно работает с 2014 года. Отношу себя к либералам, но факты говорят о консерватизме: всю жизнь один муж, один сын, практически одна газета и уже много лет один кот. Всех люблю, и это взаимно.

1. ЖУРНАЛИСТИКА — ЭТО...

Это реальная возможность изменить мир к лучшему, наверное, так сказали сотни раз до меня. Это — очень нескучное занятие. Это билет в один конец. Это когда ты всем должен, а тебе никто. Это работа, которую я однажды себе выбрала и нисколько не жалею.

2. ПОЧЕМУ ВЫ ПОШЛИ В ЖУРНАЛИСТИКУ?

Наверное, я из поколения последних романтиков. Хотелось много ездить по белу свету, много общаться с людьми и рассказывать о них, об их жизни. Первый свой материал ещё в школе я написала в газету про детский конкурс рисунков на асфальте.

3. КОГО ИЗ ГЕРОЕВ МАТЕРИАЛОВ ВАШЕГО ИЗДАНИЯ ВЫ ПОМНИТЕ И ПОЧЕМУ?

Помню многое и многих. Но из последнего, как одна замечательная баба дом строила. Женщину зовут Надежда, и когда мы познакомились, у неё было трое детей, муж на заработках на Северах и вера в то, что ей нужен большой дом для семьи. По крайней мере, баню она построила за три дня, нормальную, отвечающую всем требованиям помывки.

Надя умеет пользоваться всеми инструментами для резьбы по дереву, для работы по металлу, вяжет, шьёт, ездит на всех автомобилях, мотоциклах и, думаю, был бы самолет, чуть-чуть осмотрелась в нем и отправилась бы по делам, ради детей и семьи. Деревушка, где она живёт, расположена в живописнейшем месте, но практически обречена.

«Все бегут отсюда, — говорила мне Надя, — а я дом строю, тут для детей раздолье!» И построила, и ещё четвертого ребёнка родила! Нытиков не выношу по жизни. А встречи с такими жизнелюбами дают ощущение твёрдого берега, когда под ногой не плывёт.

4. ВЫ СЧИТАЕТЕ СЕБЯ СВОБОДНОЙ ОТ САМОЦЕНЗУРЫ?

Нет, к сожалению. Во мне живёт такой цензор, что А. Бенкендорф

оказался из газеты вчерашней»

отдыхает. Хотя и эта личность не так одиозна, как нам представляли. Но считаю себя человеком счастливым, практически без цензуры довелось поработать в юности и в зрелые годы.

В восьмидесятые 16-летним ребёнком начала свою трудовую биографию в районной газете в Северном Казахстане (не прошла в МГУ на журфак по конкурсу, и мне помогли с трудоустройством в дальний район области, где была вакансия). Так вот запретных тем не было! И если бы сегодня довелось полистать подшивку тех лет, уверена, не было бы стыдно за свои труды, нет. Может, немножечко смешно, потому что наив и смелость юности присутствовали.

Только один раз меня вызвали к секретарю райкома партии на разборки. Оказалось, в своём материале про подведение итогов работы в районном общепите забыла указать важную деталь, что секретарь там, на собрании этом, присутствовал.

— Вы меня видели?— спрашивал секретарь, немолодой (!) дядька лет 39—40.

— Видела, — обречённо соглашалась я.

— А что ж не указали-то?

Зато «указала» про удручающую картину никудышной обстановки и еды в некоторых заведениях общепита, и никто не побежал в суд, не грозил всеми карами небесны-

ми, потому что это было правдой. А в обществе был запрос на эту правду, сегодня его не то чтобы совсем нет, но... Есть куча законов, когда журналисту грозят иски. Сто раз отмеришь и... не всегда отрежешь! Есть вопрос профессионализма самих журналистов.

Правда, и сегодня мы не молчим, когда надо защитить наших читателей. И очень даже не молчим, просто оглядываемся часто, а за спиной порой — никого.

5. ЧТО ИЛИ КТО ПОМОГАЕТ НЕ ТЕРЯТЬ ВЕРУ В СЕБЯ И В ПРОФЕССИЮ?

Читатели, которые по-прежнему идут в редакцию с просьбой помочь, как в последнюю инстанцию, которой они верят. Тираж газеты 4200 экземпляров, а населения в районе осталось 20 670 человек.

И, конечно, коллеги. Старшие товарищи помогают, даже те, кого уже нет с нами. Памятью о них помогают. Мне довелось поработать с классным редактором, моей предшественницей Зинаидой Ивановной Сиволап.

Судьба подарила мне знакомство с удивительным человеком Василием Александровичем Мосеевым (это отдельная история, как мы ездили к нему в гости в Пермь). Мои коллеги — боевые и талантливые редакторы районных газет Омской области — Лёня, Тамара,

Наташа, Марина, Юра...

А есть ещё наш боевой ветеран, редактор на заслуженном отдыхе Надежда Николаевна Лезина! Без веры, надежды и любви никак. Хотя... «чего не потеряешь, того, брат, не найдёшь».

6. ЕСЛИ НЕ ЖУРНАЛИСТИКА, ТО...

Геологом я хотела стать, а ещё театральным режиссёром, правда, недолгое время. В 10-м классе у меня была замечательная учительница литературы Надежда Ивановна Рутковская, которая каждый урок начинала пятиминуткой поэзии. Мы все, от отличников до второгодников, должны были по очереди читать стихи любимого поэта. А после изучения творчества Горького или Маяковского поставить спектакль как отчёт о полученных знаниях. Нам достался Горький.

Все рвались в актёры, я тоже рвалась, но назначили режиссёром. Наглости было через край, решила ставить «Вассу Железнову». Как собирали реквизит, мастерили костюмы, а главное репетиции с «актёрами», которые обзывались, бегали курить за школу, не попадали, чёрт возьми, в образ и даже не печалились об этом — помню до сих пор. Но фурор мы произвели!

И в моей жизни это было, друзья, выйти с труппой на поклонь! Ко-

роче, по «пятерке» за Горького работали всем классом.

...А в 2014 году неожиданно для себя в Москве в МИСИСе училась три дня энергосбережению на специальных курсах, все «ученики» были далеки от журналистики, как небо от земли. И тоже открыла для себя целый новый мир, другую непрожитую жизнь, интересную такую.

7. КАК ВЫ ОТДЫХАЕТЕ?

Читаю и путешествую. Люблю до обожания вокзалы и аэропорты, чувствую себя там к месту. Воспоминания о путешествиях греют душу. Куда? Не важно, мне интересно и в нашей Омской области, и в России, и за границей.

«Голова» Ленина на центральной площади Улан-Удэ, рынок Варны с бесчисленным количеством сортов брынзы, подземные ходы Соликамска, лабиринты Иерусалима и свежесть фонтанов Петергофа июльским жарким днём... Можно перечислять до бесконечности.

Люблю Москву, это главный город моей юности. В последнее время в список добавился Роза-хутор, удивительное место получилось, даже день рождения там встречала.

8. КАКИЕ ХУЛИГАНСКИЕ ПОСТУПКИ ВЫ СОВЕРШАЛИ В ДЕТСТВЕ ИЛИ В ЮНОСТИ?

В детстве как-то мама шила нам с младшей сестрой платья, мастерицей она была славной, мне не передалось, к сожалению. Процесс

Я — ответственный секретарь. 1991 г.

Слав на рафте по Катунь. Впечатления незабываемые. Редакторская жизнь такая же: пороги, пороги, пороги.

продвигался быстро, но не настолько, как нам того хотелось. И стоило маме отлучиться на минутку, как я «доработала» платья, в некоторых местах подрезав, а кое-где вынув лишние нитки. Мне было пять лет, сестре три го-

да, мы нарядились и уже были почти счастливые. В общем, в угол меня одну поставили. А в юности... Я была комсоргом школы, какое уж там хулиганство!

9. ВАШЕ САМОЕ ЯРКОЕ ВОСПОМИНАНИЕ?

Поступаю после школы на журфак МГУ, надо сдать пять публикаций для творческого конкурса, а у меня три всего. В приёмной ко-

*Коллектив газеты «Заря» встречает
Первомай*

1995-й год.

миссии меня жалеют, но порядок для всех един. «Издалека приехала девочка, из Казахстана. Ясен Николаевич пусть решает, что с ней делать», — говорит комиссия. Не плачу от горя и досады из последних сил. Сiju, жду этого Ясена.

Пришёл, завели в кабинет. Оказался добрым человеком, поговорил со мной душевно и вынес вердикт — к творческому конкурсу допустить, пусть экзамены сдаёт, сказал. Живу и помню. Спасибо Вам, уважаемый Ясен Николаевич, считаю, что это Вы благословили меня в профессию.

Другое. 1989 год. Весна. Мы все демократические по самое не могу. Без нас нигде не обойдётся, везде прёмся. В Лужниках митинг, выступает Ельцин, мы пробралась к самой импровизированной сцене. И тут я оглядываюсь назад и вижу людское море, огромная толпа. Вдруг стало очень страшно, что вот эта махина сейчас раздавит. Когда вспоминаю это, приходят на ум строки Андрея

Вознесенского: «Даже если как исключение, вас растаптывает толпа, в человеческом назначении 90 процентов добра».

Кстати, в 2016 году в Дагомысе мне посчастливилось жить неделю в одном номере с Валентиной Алексеевной Ланцевой, первым пресс-секретарём Ельцина. Вспоминали Дом аспиранта и стажёра на Шверника, былое время и сошлись на том, что и сегодня нет ничего мощнее, чем гласность.

10. ВАШИ ЛЮБИМЫЕ: КНИГА, ФИЛЬМ, ПЕСНЯ, БЛЮДО, НАПИТОК?

Книга — рассказы А. Чехова и Д. Голсуорси «Сага о Форсайтах». Фильм — «Земля Санникова». Песня — люблю все песни Булата Окуджавы. И песенку «Солнечный зайчик» из кинофильма «Ещё раз про любовь», где есть такие строки «Я шагнула на корабль, а кораблик оказался из газеты вчерашней».

Блюдо — пироги, любые и всякие, люблю их печь, кстати, это тоже мой вид отдыха.

Напиток — молоко. Кружечка холодненького, вкуснющего, хоть утром, хоть вечером — это что-то. Покупаем в магазине, а в сезон строго у одних хозяев, своя мини-ферма у них, специально производством молока занимаются. Когда я уже про них в газету напишу?

&